

ЭКСПЕДИЦИИ ЛЕДОКОЛА «КРАСИН» В 1934 ГОДУ

85 лет назад центральным событием полярной истории СССР в 1934 году стала операция по спасению экипажа парохода «Челюскин», затонувшего 13 февраля при сжатии льдов в Чукотском море. Среди различных спасательных мероприятий на заседании Совета труда и обороны было принято решение направить к «лагерю Шмидта» ледокол «Красин». Для судна и истории ледокольных переходов это плавание стало знаменательным, ведь никогда прежде ледоколы не преодолевали столь значительные расстояния и теплые воды океанов. Экипаж «Красина» возглавил полярный капитан П.А. Пономарев, начальником экспедиции был назначен инспектор Морских сил РККА П.И. Смирнов.

«Красин» к трудному походу — предстоял переход через Атлантику, Панамский канал и северную часть Тихого океана — необходимо было подготовить в максимально сжатые сроки. Ремонт ледокола был произведен на Балтийском заводе и в доке Кронштадтского Морского завода (Морской завод Главвоенпорта Балтийского моря) за двадцать дней. В газетах писали о «героической работе балтийцев» и публиковали портреты ударников ремонта, но П.И. Смирнов в своем отчете отмечал: «Ремонт, произведенный в Ленинграде и впоследствии своими средствами, не освобождает от необходимости дать ледоколу капитальный ремонт в ближайшее время, т.к. настоящего капитального ремонта он не видел со времени постройки. <...>

«Красин» в Панамском канале. 20 апреля 1934 года.
Фонды музея на крейсере «Белфаст» (Великобритания)

Начальник экспедиции П. И. Смирнов.
Фото из ЦГАКФФД

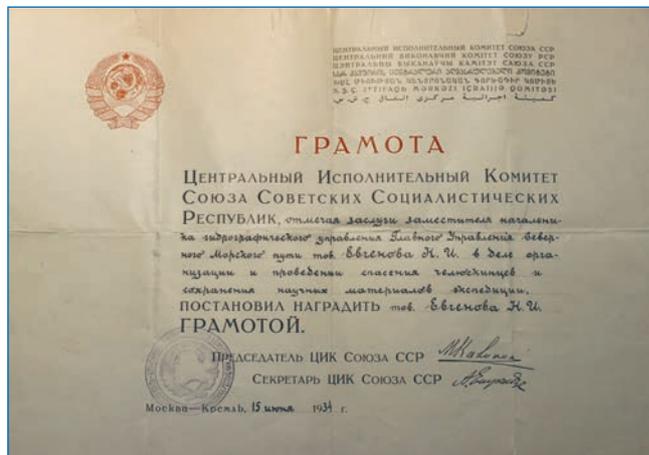
В выполнении ремонта Балтзаводом перед плаванием в Ленинграде нужно отметить хорошее качество работы и исключительно положительную роль, которую сыграло ОГПУ не только в том, чтобы был выдержан срок ремонта, но организационной увязкой и преодолением трудностей, стоявших при ремонте».

На помощь челюскинцам «Красин» вышел 23 марта 1934 года. 20 апреля ледокол прошел Панамский канал, а 14 мая, пройдя вдоль тихоокеанского побережья

США и Канады, приняв на борт уголь в Комоксе, вышел в Берингово море. Несмотря на сложности (3–5 апреля «Красин» попал в шторм и 8-балльный ветер у Азорских островов, а крен при качке достигал 40°; стояла непривычная для моряков ледокольного флота жара — не менее +25 °С), в целом переход был удачным. На борту судна находились корреспонденты (Б. Изаков и М. Розенфельд) и кинооператоры (П. Поллей и С. Масленников), поэтому в прессе регулярно публиковались заметки о переходе, были сделаны фотографии и кадры кинохроники о плавании «Красина».

К моменту прихода «Красина» на Дальний Восток «лагерь Шмидта» был эвакуирован авиацией, и ледокол в пути получил задание вывести из льдов пароход «Сталинград» (16–17 мая) и эвакуировать из американского Номы самолет участника спасения челюскинцев М.Т. Слепнёва (с экипажем). 21 мая «Красин» со «Сталинградом» пришел в Уэлен и сразу же направился в Ном. 24 мая ледокол уже вышел из Номы

Грамота ЦИК СССР Н.И. Евгенову за заслуги в деле организации и проведения спасения челюскинцев. 15 июня 1934 года.
Фонды музея «Ледокол «Красин»»

и 29 мая прибыл в Петропавловск-Камчатский. Для того времени это был самый ранний приход судна в Уэлен и Ном, а прибытие в Петропавловск-Камчатский совпало с чествованием челюскинцев. Поэтому красинцы по праву стали участниками торжества.

Так завершилось участие «Красина» в спасении челюскинцев. Его отправка на Дальний Восток была связана с тем, что предпринимались все возможные меры для эвакуации людей со льдов, а в успехе действий летчиков полной уверенности не было. Серьезная подготовка научной части экспедиции свидетельствует о том, что на участников перехода возлагались и исследовательские задачи. Во время плавания проводились попутные гидрометеорологические исследования. Научную работу на борту ледокола вели гидролог Г.Е. Ратманов (научный сотрудник Государственного гидрологического института), геофизик Вл.А. Березкин (руководитель Геофизического сектора Всесоюзного арктического института) и гидрограф Н.А. Сакеллари (профессор кафедры кораблевождения Военно-морской академии). Руководил всеми исследованиями Н.И. Евгенов, заместитель начальника по науке Гидрографического управления ГУСМП. Были выполнены наблюдения на 10 гидрологических станциях на 58 горизонтах, сделано 382 измерения поверхностной температуры воды, взято 378 проб воды в поверхностном слое для определения солёности. Вл.А. Березкин проводил актинометрические наблюдения. Впервые были получены данные о работе ледокола во время длительного перехода по теплым морям.

15 июня 1934 года в день чествования челюскинцев были награждены орденами Красной Звезды П.А. Пономарев и П.И. Смирнов, а Н.И. Евгенову и Н.А. Сакеллари были вручены грамоты ЦИК СССР «за выдающиеся мероприятия за спасение челюскинцев». Тогда же в Петропавловске-Камчатском некоторым красинцам были вручены памятные подарки (так, старшего судового электрика М.М. Кевамеса наградили охотничьим ружьем).

Решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 20 июля 1934 года все ледоколы были переданы из системы Наркомвода в ГУСМП с обязательством обслуживать нужды Наркомвода на зимнюю навигацию путем предоставления ему нужных ледоколов на договорных началах. Поэтому некоторые члены экипажа «Красина» приняли решение списаться с судна. Начальник экспедиции П.И. Смирнов отмечал, как красинцы отнеслись к переменам: «На «Красине» была распространена поговорка «на юге — басмачи, на севере — гусмачи», были распространены

настроения «ни за что не служить в составе ГУСМП»». Борьба за оставление команды на «Красине» приобрела «острые формы». Многие члены экипажа все же решили продолжить работу на судне и показали «высокие образцы социалистического труда», работали «исключительно прекрасно». П.И. Смирнов указывал, что «соцсоревнованием был охвачен весь экипаж», а камчатские власти занесли всех членов команды «в книгу знатных людей области».

В июне–июле 1934 года силами команды был произведен ремонт котлов и машин, осуществлена погрузка угля и оборудования для новой экспедиции. «Красину» предстояло дойти до о. Врангеля для смены зимовщиков и доставки грузов, необходимых для обеспечения работы полярной станции, провести исследование вод Чукотского и Восточно-Сибирского морей. Научной работой похода вновь руководил Н.И. Евгенов (Г.Е. Ратманов и Н.А. Сакеллари выбыли из экспедиции в Ленинград). Также на борт был принят самолет «Хенкель» HD-55 (КР-1) из морских сил Балтийского моря, летчик — командир РККФ Ф. Рожанский, бортмеханик — П. Осколков. Самолет должен был быть погружен на ледокол еще в Ленинграде, но, опасаясь повреждений машины при переходе, его отправили по железной дороге до Владивостока, откуда пароходом «Совет» он был доставлен к «Красину» в Петропавловск-Камчатский.

1 августа ледокол вышел в бухту Провидения — началось его плавание к о. Врангеля. Оно также стало значимым в истории «Красина» — до этого в течение пяти лет ни одно судно не могло подойти к острову по причине сложной ледовой обстановки. В Провидении на борт взойшли 12 чукчей, которых предстояло переселить на остров (на спардеке для них была сооружена яранга). Затем последовал переход к Уэлену и оттуда к о. Врангеля. Самолет осуществлял разведывательные полеты — воздушная разведка способствовала эффективности плавания. Наконец 21 августа в 5 ч утра «Красин» встал на стоянку близ бухты Роджерса о. Врангеля.

Вскоре вновь прибывшие зимовщики во главе с К.Д. Семенчуком переселились на остров, а партия зимовки А.И. Минеева заняла каюты на ледоколе. Вл.А. Березкин проинспектировал работу станции.

Выгрузка продовольствия и оборудования, строительные работы осуществлялись красинцами в две сме-

Капитан П.А. Пономарев, начальник экспедиции П.И. Смирнов, начальник новой партии зимовщиков на острове Врангеля К.Д. Семенчук. Из альбома участника экспедиции И.А. Лукницкого

«Красин» в 1934 году

Н.И. Евгенов на борту «Красина». Лето 1934 года.
Из архива семьи Евгеновых

Вс. А. Березкин работает с батометром
на «Красине». 1934 год.
Из фондов Московского дома фотографии

ны. К 29 августа были построены два дома, сарай, мачты для радиостанции, а также произведена разгрузка. Визит «Красина» должен был способствовать росту авторитета Советской власти, продемонстрировав четкость и слаженность работы советских людей. По окончании работ П.И. Смирнов организовал на ледоколе специальный вечер для местных жителей и зимовщиков, в ходе которого рассказывал о достижениях советской власти. Корреспондент «Правды» Г. Санько образно описывала его: «Советские полярники, моряки и зимовщики умеют не только работать, но и веселиться. На борту «Красина» — прощальный митинг, вечер самодеятельности, пляска... Три прощальных гудка, последние винтовочные салюты, отдававшиеся гулким эхом по окрестностям острова, — и мощные винты ледокола двинули огромное стальное тело корабля в новый путь».

30 августа началась научная часть экспедиции — исследования осуществлялись в Чукотском море и в восточной части Восточно-Сибирского моря. Благодаря воздушной разведке удалось установить, что мифической Земли Андреева не существует. Были уточнены на картах границы о. Врангеля и о. Геральда. 11–17 сентября «Красин» вновь был у о. Врангеля. Непогода помешала научным работам, но позволила строительной партии высадиться и осуществить ремонт старых домов, построить еще один сарай. 17 сентября «Красин» направился в пролив Лонга — научные изыскания были продолжены. Затем ледокол проследовал в северо-восточную часть Чукотского моря, оттуда — к берегам Аляски и к Берингову проливу. 27 сентября «Красин» подошел к Уэлену и, приняв пассажиров и почту, вышел в бухту Провидения, откуда после бункеровки направился в Петропавловск. 15 октября ледокол вышел во Владивосток, куда прибыл 21 октября. «Празднично украшенные суда, советские и иностранные, салютовали герою Арктики флагами и гудками. Морские силы Дальнего Востока выслали к месту причала «Красина» почетный караул из ударников-краснофлотцев. Тысячи трудящихся города пришли приветствовать коллектив красинцев с окончанием рейса». За время плавания было пройдено около 2600 миль (а если считать с 23 марта — 21047 миль).

По итогам навигации 1934 года было принято решение оставить «Красин» в Восточном секторе Арктики (порт приписки — Владивосток). 2 ноября 1934 года П.А. Пономарев передал командование судном дальневосточному капитану Н.М. Штуккенбергу. Многие участники экспедиции 1934 года возвратились в Ленинград.

Как уже говорилось, в ходе рейса научными работами руководил гидролог Н.И. Евгенов. В научной группе продолжали работать метеоролог-синоптик Вл.А. Березкин и секретарь экспедиции Л.К. Бекренёв, гидробиологические и гидрохимические наблюдения проводил судовой врач Л.С. Чечулин. Взятие образцов грунта производилось геологом И.Д. Бакитько. Был обследован практически не изученный ранее район северной части Восточно-Сибирского моря, собраны обширные данные по гидрологии, метеорологии, проводились наблюдения за полярной фауной. Итоги научных изысканий таковы: пройдено с гидрологическими разрезами 2000 миль; взято 115 глубоководных гидрологических станций (на некоторых из них производились также сборы планктона и бентоса), 93 образца грунта, 900 образцов воды с разных глубин для химического анализа; измерено 400 глубин, 1000 температур; сброшено 20 бுவ для изучения дрейфа льда; воздушной разведкой покрыто 25000 квадратных миль. Впервые была выполнена маршрутная съемка и геологическая разведка восточной части о. Геральда. В 1934–1935 годах Н.И. Евгеновым, Вл.А. Березкиным, Н.А. Сакеллари были опубликованы научные статьи в разных изданиях. Начальник экспедиции П.И. Смирнов, подытоживая отчет, писал: «Эти данные превосходят все, что было известно до сих пор об этом районе... Все задачи, поставленные ледоколу, выполнены».

При подготовке статьи использованы материалы архивов: РГАВМФ (Ф. р-1498. Оп. 1. Д. 29), РГАЭ (Ф. 9570. Оп. 5. Д. 49, 53, 55), ЦГАИГД СПб (Ф. р-24. Оп. 2в. Д. 824), ЦГАНТД СПб (Ф. р-369. Оп. 1-1. Д. 101), а также Фондов ААНИИ (Д. О-1014, 102587).

М.А. Емелина (ААНИИ)